

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УДП24-22СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

24 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Фаргиева И.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобе потерпевшего Р [REDACTED] на оправдательный приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 августа 2023 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г. в отношении Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А.

По приговору Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 августа 2023 г.

Малакшинов Алексей Васильевич, [REDACTED],

[REDACTED],
признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «д», «е», «ж», «и» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «а», «д», «е», «ж», «и» ч.2 ст.105, ч.2 ст.167 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

Гергушкин Сергей Афанасьевич, [REDACTED],

признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «д», «е», «ж», «и» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «а», «д», «е», «ж», «и» ч.2 ст.105, ч.2 ст.167 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений;

Седов Дмитрий Николаевич, [REDACTED]

признан невиновным и оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренном пп. «д», «з» ч.2 ст.111 УК РФ (на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления), по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.2 ст.167 УК РФ (на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления);

Попов Игорь Александрович, [REDACTED]

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 33, ч.2 ст.167, ч. 2 ст. 213 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

За Малакшиновым А.В., Гергушкиным С.А., Седовым Д.Н., Поповым И.А. признано право на реабилитацию.

Гражданский иск, заявленный Р [REDACTED] к Попову И.А. и Седову Д.Н., оставлен без рассмотрения. В удовлетворении гражданского иска Р [REDACTED] к Гергушкину С.А. и Малакшинову А.В. отказано.

В приговоре также разрешены вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г. приговор в отношении Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А. оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Инютиной Л.И. и жалоба потерпевшего Р [REDACTED] – без удовлетворения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. содержится просьба об отмене приговора и апелляционного определения и передаче дела на новое рассмотрение в Иркутский областной суд.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений, доводы кассационного представления и доводы кассационной жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Абрамовой

З.Л., поддержавшей кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выступления оправданных Малакшинова А.В., Седова Д.Н. и Попова И.А., а также их защитников: адвоката Романова С.В. в интересах оправданного Малакшинова А.В., адвоката Тынчерова Р.Э. в интересах оправданного Попова И.А., адвоката Акопяна В.В. в интересах оправданного Седова Д.Н., адвокатов Замашикова А.П. и Бусеева А.В. в интересах оправданного Гергушкина С.А., возражавших против доводов кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и доводов кассационной жалобы потерпевшего, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

органами предварительного следствия Малакшинов А.В. и Гергушкин С.А. обвинялись в совершении убийства Х [REDACTED] Г [REDACTED], а также в покушении на убийство Х [REDACTED] Р [REDACTED] Ш [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED] Х [REDACTED] с особой жестокостью, общеопасным способом, из хулиганских побуждений, а также в умышленном уничтожении чужого имущества, с причинением значительного ущерба, из хулиганских побуждений, путем поджога; Седов Д.Н. обвинялся в умышленном уничтожении чужого имущества, с причинением значительного ущерба, из хулиганских побуждений, путем поджога, повлекшем по неосторожности смерть человека; умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия; Попов И.А. в подстрекательстве в умышленном уничтожении чужого имущества, с причинением значительного ущерба, из хулиганских побуждений, путем поджога, повлекшем по неосторожности смерть человека, хулиганстве, совершенном с применением насилия к гражданам и угрозой его применения.

Их деяния органами следствия были квалифицированы:

действия Малакшинова А.В. и Гергушкина С.А. - по пп. «а», «д», «е», «ж», «и» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений; ч.3 ст.30, пп. «а», «д», «е», «ж», «и» ч.2 ст.105 УК РФ, как покушение на убийство шести лиц, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений; ч.2 ст.167 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога;

действия Седова Д.Н. - по ч.2 ст.167 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение

значительного ущерба, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, повлекшее по неосторожности смерть человека; по пп.«д», «з» ч.2 ст.111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия;

действия Попова И.А. - по ч.4 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ, как подстрекательство к умышленному уничтожению чужого имущества, то есть склонение другого лица к совершению умышленного уничтожения чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, повлекшее по неосторожности смерть человека; по ч. 2 ст. 213 УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам и угрозой его применения, с применением оружия.

Приговором Иркутского областного суда от 1 августа 2023 г. Малакшинов А.В., Гергушкин С.А., Седов Д.Н. и Попов И.А. оправданы по предъявленному каждому из них обвинению на основании вынесенного присяжными заседателями оправдательного вердикта.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. указывает, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. При этом в обоснование кассационного представления заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, приводя обстоятельства предъявленного каждому из подсудимых обвинения, а также цитируя высказывания, сделанные подсудимыми и их защитниками в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, указывает, что на присяжных заседателей стороной защиты было оказано незаконное воздействие, поскольку на всех стадиях судебного разбирательства подсудимые и их защитники допускали систематические нарушения ст.252 УПК РФ (пределы судебного разбирательства), а также требований ст.335 УПК РФ, предусматривающей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, доводили до коллегии присяжных заседателей сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, и не подлежащие обсуждению в присутствии присяжных заседателей. Обращает внимание на большое количество замечаний, сделанных председательствующим стороне защиты за нарушение установленной уголовно-процессуальным законом процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей. Общее количество и системный характер нарушений, допущенных стороной защиты, по мнению автора кассационного представления, повлияли на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы при вынесении

оправдательного вердикта, который, как считает заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, не может быть признан законным, поскольку «судьи факта» не были беспристрастными и объективными. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, показания подсудимых Попова, Седова, свидетелей К [REDACTED] Р [REDACTED] потерпевшего М [REDACTED], автор кассационного представления полагает, что совокупность доказательств, представленных стороной обвинения, бесспорно свидетельствует о виновности подсудимых. Кроме того, как считает заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции Пятым апелляционным судом общей юрисдикции были нарушены права потерпевших Х [REDACTED] Ш [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED], Х [REDACTED] Г [REDACTED] Р [REDACTED] поскольку они и их представители не были надлежаще уведомлены судом апелляционной инстанции о дате, времени и месте судебного разбирательства дела по апелляционному представлению государственного обвинителя и апелляционной жалобе потерпевшего Р [REDACTED] на приговор суда, что лишило возможности потерпевших участвовать в судебном заседании суда второй инстанции и высказать свое мнение относительно законности вынесенного оправдательного приговора. В кассационном представлении содержится просьба об отмене приговора и апелляционного определения и о передаче уголовного дела на новое рассмотрение в Иркутский областной суд в ином составе суда.

В кассационной жалобе потерпевший Р [REDACTED] просит отменить вынесенные в отношении Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А. приговор и апелляционное определение, указывая на то, что его права как потерпевшего были нарушены, поскольку, несмотря на наличие в деле номера его телефона и сведений о месте проживания, он не был надлежащим образом уведомлен о дате, времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. При этом сообщает, что, постоянно проживает и находится в [REDACTED] куда был вынужден вернуться в [REDACTED] г. из [REDACTED], и, в случае его надлежащего уведомления о дате и времени судебного заседания, намерен был принять участие в заседании суда апелляционной инстанции непосредственно или с использованием видеоконференц-связи через посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан. Как полагает потерпевший, данное нарушение лишило его возможности участвовать в судебном заседании и представлять доказательства.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и доводы кассационной жалобы потерпевшего Р [REDACTED] Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не

находит оснований для отмены приговора Иркутского областного суда и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (ст.401⁶ УПК РФ).

Согласно ч.1 ст.389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В п. 42.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (в ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" обращено внимание судов на то, что по смыслу ч.1 ст.389.25 УПК РФ существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств, могут быть признаны совершенные при отсутствии предусмотренных законом оснований и с нарушением порядка, установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: признание недопустимыми доказательств, представленных стороной обвинения, и исключение их из уголовного дела; отказ в исследовании представленных стороной обвинения доказательств; отказ в удовлетворении ходатайств стороны обвинения о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов; нарушение права потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на участие в судебном заседании.

Иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть признаны основанием для отмены оправдательного приговора

лишь в случае, если судом апелляционной или кассационной инстанции будет установлено, что они повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов. К таким нарушениям может быть отнесено, например, оказание на присяжных заседателей незаконного воздействия. При этом суду необходимо установить, что в результате таких нарушений присяжные заседатели не могли быть объективными и беспристрастными при вынесении вердикта.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций по данному делу не допущено.

Как следует из протокола заседания суда первой инстанции, коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей ни сторона обвинения, ни сторона защиты не заявили о наличии каких-либо нарушений при ее формировании, и с заявлением о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава к суду не обращались.

Судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено с соблюдением установленного законом порядка и с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ, при этом не было допущено нарушений требований закона, указанных в апелляционном представлении, в том числе положений статей 252 и 335 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ; присяжные заседатели разрешали только вопросы, которые предусмотрены п.1, 2 и 4 части первой ст.299 УПК РФ и были сформулированы в вопросном листе.

Вопросы, касающиеся допустимости доказательств, сторонами в присутствии присяжных заседателей не обсуждались.

Подсудимыми и их защитниками в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей не было допущено нарушений закона, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующим прерывались высказывания подсудимых и защитников в тех случаях, когда ими затрагивались обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей в силу ст. 334 УПК РФ или не относящиеся к существу рассматриваемого уголовного дела.

В каждом случае, когда председательствующий прерывал участников процесса, неумышленно затрагивавших вопросы, не подлежащие

исследованию в присутствии присяжных заседателей, то разъяснял присяжным заседателям, что они при вынесении вердикта не должны учитывать сообщенные подсудимыми или свидетелями сведения, поскольку эти сведения не касаются фактических обстоятельств дела.

Что касается оценки доказательств, представленных стороной обвинения, то подсудимые и их защитники вправе были высказывать свои доводы и суждения по данному вопросу; при этом стремление стороны защиты, в рамках предусмотренной законом процедуры, убедить присяжных заседателей в невиновности подсудимых, довести до них свою позицию о недостаточности представленных обвинением доказательств, оспаривание достоверности того или иного доказательства, а также выражение несогласия с позицией государственного обвинителя, нельзя расценивать как оказание незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, поскольку такое поведение подсудимых и их защитников в состязательном процессе является способом реализации права на защиту от предъявленного обвинения.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В прениях подсудимые и защитники не ссылались на недопустимые доказательства, а лишь анализировали исследованные в судебном заседании доказательства и давали им собственную оценку.

Вопреки доводам, изложенным в кассационном представлении и в кассационной жалобе, права потерпевших, в том числе Р [REDACTED] в судах первой и апелляционной инстанций не были нарушены.

Р [REDACTED] была предоставлена возможность реализовать свое право на участие в судебных заседаниях, в том числе дать показания в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Вынесенный в отношении Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А. оправдательный приговор Р [REDACTED] обжаловал в апелляционном порядке в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции, изложив в апелляционной жалобе свои доводы относительно приговора и нарушений закона, которые, по его мнению, были допущены судом при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Право на участие в суде апелляционной инстанции Р [REDACTED] равно как и других потерпевших, не было нарушено.

Как следует из материалов уголовного дела, судами первой и апелляционной инстанций всем лицам, признанным органами следствия потерпевшими по данному делу, направлялись извещения о датах, времени и месте судебных заседаний.

Р [REDACTED] как видно из имеющегося в деле заявления от 27.11.2023, адресованного в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции, отказался от участия в суде апелляционной инстанции при рассмотрении его апелляционной жалобы на оправдательный приговор в отношении

Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А. (т.26 л.д.26).

Каких-либо данных, позволяющих сделать вывод о том, что данный отказ потерпевшего от участия в заседании суда апелляционной инстанции был вынужденным, из материалов дела не усматривается.

Заявление Р [REDACTED] в суде апелляционной инстанции было доведено председательствующим до участников судебного процесса, которые не возражали против продолжения судебного заседания при данной явке (т.26 л.д. 223, 226).

Таким образом, право Р [REDACTED] на участие в суде апелляционной инстанции не было нарушено, поскольку он добровольно отказался от реализации данного права.

Аналогичные доводы, содержащиеся в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, в которых приводятся суждения о допущенных судом с участием присяжных заседателей нарушениях уголовно-процессуального закона, были предметом обсуждения в суде апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционного представления государственного обвинителя Инютиной Л.И. и апелляционной жалобы потерпевшего Р [REDACTED] и признаны неосновательными по мотивам, изложенным в апелляционном определении Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г., которое соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

При этом суд обоснованно отверг доводы апелляционного представления о том, что при вынесении вердикта присяжные заседатели не были свободны в оценке представленных им доказательств и находились под влиянием незаконно оказанного на них давления стороны защиты.

Как обоснованно указано в апелляционном определении, само по себе количество замечаний председательствующего, сделанное стороне защиты, без учета конкретного содержания и характера нарушений процессуального порядка рассмотрения дела, не является критерием для вывода о наличии оснований для отмены приговора. В рассматриваемом случае приведенные в представлении и жалобе факты и конкретные поводы для указанных замечаний председательствующего, не свидетельствуют о целенаправленном незаконном воздействии на присяжных заседателей, не подтверждают наличия такого нарушения уголовно-процессуального закона, которое ставило под сомнение объективность и беспристрастность проведенного судебного разбирательства и искажало бы саму суть правосудия.

Доводы кассационного представления, в которых содержится оценка доказательств, исследованных в суде первой инстанции, не относятся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке.

Основанный на вердикте оправдательный приговор не может быть пересмотрен судами апелляционной и кассационной инстанций в части принятого присяжными заседателями решения о доказанности или

недоказанности деяния, инкриминированного подсудимому, его виновности или невиновности, поскольку разрешение данных вопросов согласно ч.1 ст.334, ч.1 ст.339 УПК РФ относится к исключительной компетенции присяжных заседателей.

Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей в отношении Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А. является ясным и непротиворечивым, требования ст. 343 УПК РФ при его вынесении соблюдены.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационную жалобу потерпевшего Р [REDACTED] на оправдательный приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 августа 2023 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2024 г. в отношении Малакшинова А.В., Гергушкина С.А., Седова Д.Н. и Попова И.А. оставить без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]